

Новоиспечённый «злодей» пребывал в превосходном расположении духа. Ещё бы: ему удалось нагнать такого страха на главного героя одной лишь своей недюжинной силой! Стоило им выйти на улицу, как его походка сделалась лёгкой и даже летящей.

А вот у Чу Яньчжоу на душе скребли кошки.

Особенно теперь, когда этот странный юноша бесцеремонно запихал его в подъехавшее такси. Пожилой водитель долго разглядывал Чу Яньчжоу в зеркало заднего вида, неодобрительно хмурясь, а затем с глубоким вздохом повернулся к Цзянь Чэню.

— Тоже своего непутёвого ловить приехал? — покачал головой таксист. — С собой-то хорош, спору нет, да только чего его в эти трущобы тянет? Сразу видать — мутный тип, приличные оборотни в такие места не ходят.

Цзянь Чэнь ошарашенно захлопал ресницами, пытаясь подобрать слова для оправдания, но мужчина за рулём уже сочувственно затараторил:

— Ты уж не обижайся на мою прямоту, малый. Если он и дальше будет по этим притонам ошиваться — бросай его без раздумий. Тут на Чёрном рынке вечно какая-то чертовщина творится, контингент отвратный. Я уже не раз увозил отсюда таких вот спасателей... кого домой, а кого и сразу в травматологию.

Чу Яньчжоу — прославленный командир спецотряда, увешанный государственными наградами Управления по контролю за оборотнями, но при этом ни разу в жизни не состоявший в отношениях, лишь безмолвно вопрошал вселенную: «... Что?»

А Цзянь Чэнь, который за всю свою жизнь даже за руку никого не держал, а тут внезапно обзавёлся целым «кавалером», окончательно впал в ступор.

— Да мы вовсе не... — выдавил наконец Цзянь Чэнь, чувствуя, как щёки заливают жар. Он судорожно покосился на Чу Яньчжоу, но тот лишь невозмутимо опустил веки, разглядывая его сверху вниз.

— Всё совсем не так! — парень повысил голос, понимая, что его пламенные оправдания со стороны выглядят как неуклюжая попытка замести следы. Он набрал в грудь воздуха и со всей серьёзностью добавил: — И вообще, он мне ни капли не нравится!

Заметив, как симпатичный паренёк при этих словах демонстративно отодвинулся к противоположной двери, водитель понимающе кивнул и больше лезть в душу не стал. Он плавно нажал на газ, и машина тронулась.

В салоне воцарилась тишина. Цзянь Чэнь украдкой покосился на спутника. Убедившись, что Чу Яньчжоу мирно дремлет, откинувшись на сиденье, он облегчённо выдохнул.

Юноша устроился у окна, подперев ладонью щёку. Тёплые солнечные лучи пробивались сквозь стекло, приятно согревая кончики пальцев. От этого мягкого тепла Цзянь Чэня начало непреодолимо клонить в сон, и он лениво прикрыл глаза.

Маленький зверёк, разнежившись на весеннем солнце, окончательно потерял бдительность. Его мысли плавно уплывали куда-то далеко вслед за мелькающим за окном городским пейзажем. Он как раз лениво размышлял, чем бы поужинать, когда такси резко вильнуло вправо. От неожиданности Цзянь Чэнь потерял равновесие и полетел вбок. Не успел он толком испугаться, как машина с визгом затормозила, едва не сбросив его с сиденья на пол.

К счастью, чья-то сильная рука вовремя перехватила его поперек талии, удержав на месте.

Уткнувшись носом в чужое плечо, Цзянь Чэнь испуганно захлопал глазами, ещё не до конца понимая, что произошло. В этот момент водитель впереди уже раздражённо отстёгивал ремень безопасности.

— Ребята, вылезайте-ка, — бросил он, лихорадочно набирая чей-то номер на телефоне. — Дальше не поедет. Мне нужно срочно вправить мозги тому слепешару идиоту, который подрезал нас прямо на повороте.

Послушно кивнув, Цзянь Чэнь выбрался на тротуар и сквозь стекло понаблюдавал, как разъярённый таксист колотит в окно соседней легковушки. Затем парень достал свой мобильник и, сверившись с картой, озабоченно нахмурился.

— Придётся поторопиться, — озабоченно пробормотал он, прикидывая оставшееся время. — Нам ещё пилить три квартала. Если опоздаем — кондитерская закроется!

Чу Яньчжоу бесшумно шёл следом. Он не понимал причин такой суматохи, но, глядя на то, как парень взволнованно крутится на месте, сверяясь с навигатором, капитан тихо пристроился у него за спиной.

Скользнув взглядом по экрану через его плечо, волк быстро запечатлел в памяти маршрут. Он как раз высматривал удобное место, чтобы оставить незаметный знак для идущей по следу поисковой группы, как вдруг в его грудь кто-то мягко врезался.

Этим «кто-то» оказался Цзянь Чэнь, который так увлёкся картой, что совершенно потерял ориентацию в пространстве.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Уши волка-оборотня невольно дрогнули под копной волос, а взгляд скользнул к экрану телефона, где навигатор наконец-то определил их точное положение.

— Нам на восток, — нарушил молчание капитан. Заметив глухую растерянность во взгляде парня, Чу Яньчжоу вздохнул и упростил ориентир: — То есть налево.

— А, точно! — Цзянь Чэнь послушно развернулся в указанную сторону. Сделав пару шагов, он вдруг сообразил, что сзади подозрительно тихо. Обернувшись, парень застал Чу Яньчжоу у самой обочины — тот стоял спиной к нему и явно что-то замышлял.

— Чу Яньчжоу! — окликнул его юноша. — Ты там что делаешь?

В голове Цзянь Чэня мгновенно всплыли строчки из оригинального сценария: «Ах да, по сюжету главный герой вовсе не горит желанием идти со мной! Он просто воспользовался шансом выбраться с Чёрного рынка, чтобы при первой же возможности дать дёру!»

Перепугавшись, кролик со всех ног бросился обратно и мёртвой хваткой вцепился в мужчину:

— Ты что, сбежать вздумал?!

Чу Яньчжоу, успевший незаметным движением носка отпихнуть самодельную метку под густые ветви кустов, медленно обернулся. Его лицо выражало абсолютное, даже подозрительное спокойствие.

— И в мыслях не было, — невозмутимо отозвался он.

Однако верить на слово коварному хищнику Цзянь Чэнь не собирался. Чтобы объект его миссии не испарился при первом же удобном случае, парень решительно подошёл вплотную и намертво ухватил Чу Яньчжоу за край рукава.

Мужчина опустил взгляд на его пальцы. Цзянь Чэнь посмотрел ему прямо в глаза и с предельно серьёзным, воинственным видом объявил:

— Отныне ты принадлежишь мне. И я никуда тебя не отпущу!

А затем, попытавшись напустить на себя как можно более свирепый вид, добавил угрожающим тоном:

— Попробуешь сбежать — свяжу по рукам и ногам и запру в тёмном подвале! Будешь сидеть там в кромешной тьме до конца своих дней и забудешь, как выглядит солнце!

Цзянь Чэнь изо всех сил старался казаться грозным злодеем, но его забавный воинственный вид производил прямо противоположный эффект. Чу Яньчжоу едва сдерживал улыбку: юноша сейчас до боли напоминал пушистого лесного зверька, который встал на задние лапы и смешно топорщит усы, пытаясь запугать лесного хищника.

Угроза ни капли не пугала, а лишь забавляла. В горле волка заклокотал тихий смешок. Пока раздосадованный «похититель» не надулся окончательно, Чу Яньчжоу поспешил перевести тему:

— Мы разве не спешили?

Этот вопрос мигом вернул Цзянь Чэня к суровой реальности. Подозрительно зыркнув на волка, он ещё крепче сжал его рукав и потащил за собой:

— Спешили! Быстрее!

То ли от волнения, то ли из-за природной прыти, но Цзянь Чэнь припустил вперёд с поразительной скоростью.

В их мире, где люди и зверолюди давно научились сосуществовать, торчащие пушистые ушки или виляющие хвосты на улицах мегаполиса никого не удивляли. И всё же эта колоритная парочка неизбежно притягивала к себе взгляды прохожих.

Высокий, статный мужчина с хищной, пугающей аурой, от одного взгляда которого маленькие демоны и детёныши оборотней в панике разбегались по углам, теперь безропотно следовал за хрупким юношей. А уж когда этот суровый хищник с каменным, выражающим глубокую экзистенциальную тоску лицом вышел из кондитерской, неся в руках ярко-розовый пакет с клубничками, любопытство зевак достигло апогея.

Пакет оказался на удивление увесистым. Чу Яньчжоу заглянул внутрь. Заметив среди коробок пачку с этикеткой «Волчье печенье», он негромко спросил:

— И куда столько? Осилим?

— Конечно! — без задней мысли отозвался Цзянь Чэнь, увлечённо лавируя в толпе. — Они у меня те ещё пролоты.

— «Они»? — зацепился за слово капитан.

Цзянь Чэнь притормозил у пешеходного перехода, дожидаясь зелёного света. На перекрёстке

гулял холодный сквозняк, поэтому парень посильнее натянул защитную маску, отчего его голос прозвучал приглушённо:

— Угу. Дома ждёт целая орава малышей.

«Малышей?»

Чу Яньчжоу на секунду задумался, припоминая, что этот странный парень числился завсегдатаем Чёрного рынка. Раньше он бы только презрительно усмехнулся, услышь подобную историю: мол, работорговец тащит только что купленного зверя к себе в логово, а по пути запасается пирожными для других своих «пленников». Но сейчас, оказавшись на месте того самого «купленного зверя», Чу Яньчжоу не чувствовал ни капли тревоги. Более того, в действиях Цзянь Чэня сквозила какая-то обезоруживающая, почти детская непосредственность.

«А он забавный».

На светофоре замигали последние секунды красного. Цзянь Чэнь поёжился от очередного порыва ветра, пряча замёрзшие пальцы, и, поддавшись порыву, незаметно скользнул ладонью под широкий рукав пальто Чу Яньчжоу.

То ли благодаря крепкому здоровью, то ли из-за природы могучего хищника, но волк буквально пыхал жаром — он был куда теплее, чем сам Цзянь Чэнь, который по своей кроличьей сути вечно мёрз. Стоило пальцам коснуться чужого запястья, как живительное тепло тут же разогнало кровь. Цзянь Чэнь аж зажмурился от удовольствия.

Загорелся зелёный. Юноша устремился через дорогу, увлекая за собой спутника и даже не заметив, как тот мгновенно напрягся от этого мимолётного прикосновения. Уже на другой стороне улицы парень вдруг обернулся:

— Ах да, чуть не забыл! Они ещё совсем крохи, а ты... ну, огромный. Так что дома вести себя смирно! Не рычать на них, еду не отбирать и вообще не смей обижать малышню!

Хотя с момента их первой встречи этот грозный волк держался куда дружелюбнее, чем предписывал системный сценарий, и сейчас послушно кивнул в ответ на наставления, на душе у Цзянь Чэня всё равно было немного беспокойно. Мало ли какие первобытные инстинкты проснутся у этого зверя при виде беззащитных крох?

Наконец они свернули во двор жилого комплекса. По пути добродушный охранник всучил Цзянь Чэню охапку спелых мандаринов, а у самого подъезда их перехватила приветливая соседка, щедро поделившись тёплыми паровыми булочками. В итоге, едва удерживая всю эту

гору гостинцев, парень остановился перед своей дверью.

Руки были заняты под завязку. Попытавшись исхитриться и дотянуться до кодового замка локтем, Цзянь Чэнь чуть не выронил выпечку. Недолго думая, он ткнул ароматную булочку прямо в рот опешившему Чу Яньчжоу, освобождая пальцы, и быстро набрал заветный код.

Электронный замок пискнул, возвещая об успешном открытии. Из глубины квартиры тут же донёлся залихватский топот маленьких лапок, сопровождаемый тоненьким, нетерпеливым мяуканьем.

Цзянь Чэнь инстинктивно приготовился к тому, что сейчас на него ураганом налетит пушистая орава. Однако, едва порог переступил Чу Яньчжоу, три маленьких котёнка-оборотня затормозили так резко, что покатались кубарем по паркету. Их круглые глазки испуганно расширились, зрачки сузились в тонкие щёлочки, а шёрстка на загривках моментально встала дыбом. Издав грозное шипение, котята плотным кольцом окружили ноги хозяина, отчаянно защищая его от незваного гостя.

Котята дружно оттеснили Цзянь Чэня вглубь прихожей. Сложив пакеты на тумбу, парень обернулся и не удержался от смеха: три крошечных защитника выстроились в ряд на пороге, преграждая дорогу огромному волку с таким воинственным видом, словно они были как минимум грозными саблезубыми тиграми.

Чу Яньчжоу удивлённо приподнял бровь, глядя на это пушистое воинство. Впрочем, он тут же соорудил самую кроткую и безобидную гримасу, на какую только был способен его волчий лик, и жалобно посмотрел на хозяина квартиры.

— Я их пальцем не трогал, — глухо пробормотал он из-за зажатой в зубах булочки. Вытащив её рукой и забавно склонив голову набок, он добавил с преувеличенным вздохом: — Видишь? Это они меня обижают.

<http://bllate.org/book/18358/1798173>